

УДК 811.161.1

СЕМАНТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЗАЦИЯ ЛЕКСИКОНА: СОВМЕЩЕНИЕ МЕТОДОВ ЛЕКСИКОЛОГИИ И СЛОВООБРАЗОВАНИЯ

В.А. Косова

Аннотация

Целью статьи является обоснование эффективности объединения ведущих методик лексикологии (компонентный анализ лексического значения) и словообразования (словообразовательный анализ производного слова) при описании семантической категоризации лексикона. Материалом для исследования послужили русские глаголы, объединённые в лексико-семантические группы мышления и чувственного восприятия.

Ключевые слова: компонентный анализ лексического значения, словообразовательный анализ, лексико-семантическая группа, словообразовательная модификация, ментальные глаголы.

Лексикология и словообразование, изучающие слово как таковое (лексическую систему языка) и производное слово (деривационную систему) соответственно, находятся между собой в тех сложных отношениях сходства и смежности, которые нельзя свести к простому соотношению целого и части. Пройдя через довольно болезненный (по степени остроты дискуссий) этап определения своего места в системе других лингвистических дисциплин, словообразование отграничилось не только от родственной ему лексикологии, но и от морфологии – не менее близкой для него области языкознания. Сформировалась довольно устойчивая традиция обособленного целостного представления словообразовательной проблематики в языковедческих исследованиях, что способствовало решению многих сложных вопросов теории и практики русского словообразования. Разработан понятийный аппарат словообразования как научной дисциплины (способ и средство словообразования, словообразовательные отношения, словообразовательная форма, словообразовательное значение, основные единицы словообразования), выработаны собственные методы научного исследования (см. [1, 2] и др.).

В настоящее время в отечественном языкознании наблюдается некоторое ослабление внимания к семасиологическому ракурсу изучения производного слова; отчасти это связано с тем, что накопленные знания уже позволяют перейти к обобщениям ономазиологического характера – от словообразовательного значения к системе средств его выражения в данном языке (см. об этом, например, [3, с. 72–90; 4] и др.). В исследованиях такой направленности дериватологами было обосновано понятие «словообразовательная категория», отличное от его

лексического аналога: «В лексикологии выделяют «лексико-семантические категории», имея в виду классы слов типа: «названия живых существ», «названия профессий», «названия государств» и т. п. Если категоризирующая сема получает формальное словообразовательное выражение, то категория называется словообразовательной, например «имена деятеля» (учи-тель, воз-чик, бег-ун), «уменьшительные имена» (дом-ик, дым-ок, блин-чик)» [5, с. 216].

В ходе ономаσιологических изысканий обнаруживается, тем не менее, неправомерность полного отграничения друг от друга категорий лексической и деривационной систем языка: различаясь планом выражения, эти комплексные языковые единицы в семантико-функциональном аспекте соположены, сопоставимы, поскольку являются «ветвями» с разным строением на древообразной картине лексико-семантической категоризации мира. Таким образом, начинает осознаваться ущербность уровневого аналитизма современной лингвистики, который «в значительной степени разрушил традицию синтетического описания языковой системы – традицию построения «философии» русского языка» [6, S. 31]. Очевидно, что утверждение тезиса о разделности словообразования и лексики, несмотря на одновременное подчёркивание их связи, важно на этапе семасиологического исследования языковой системы, в то время как недооценка этой общности может стать препятствием при ономаσιологическом осмыслении языка, поскольку его семантическая классификация охватывает все единицы лексики, как непроизводные, так и производные. Показательно, что Т.Ф. Ефремова, постулируя наличие в языковой системе словообразовательного и лексического уровней, приписывает словообразованию, помимо конструктивной, также интегративную функцию, иначе называемую исследователем классифицирующей, поскольку она «одновременно и распределяет слова по соответствующим словообразовательному значению группам, разрядам, типам» [7, с. 615]. Означает ли это, что единицы одного структурного уровня языковой системы служат для построения классификации единиц другого уровня, и как это можно объяснить с позиций теории уровневой стратификации языка? В этом контексте новое звучание получает известное высказывание В.М. Маркова, содержащее риторический вопрос: «...остаётся непонятным, каким образом можно говорить о развитии словарного состава языка, не касаясь вопросов образования слов, не касаясь тех исходных отношений, которые во многом определяют характер дальнейшего развития лексики» [8, с. 117].

Обозначенную трудность уровневой модели, как представляется, снимает разработанная З.Д. Поповой и И.А. Стерниным динамическая модель системы языка, которая строится на предположениях о порядке закладывания элементов системы языка в мозг человека. Этот неиерархический (внеуровневый) тип модели представляется более гибким, а следовательно, имеющим большую объяснительную силу при анализе и описании как собственно лексических, так и словообразовательных явлений, поскольку он позволяет описать лексикон как совокупность нескольких объединений – лексико-семантического, словообразовательного (деривационного) и словоизменительного полей, переплетающихся и пересекающихся друг с другом, – в которые входит одновременно каждая единица лексикона [9, с. 212]. Очевидно, что для исследований такого рода необходима разработка особых, комплексных методик лингвистического анализа.

Целью настоящей статьи является обоснование эффективности объединения ведущих методик лексикологии (компонентный анализ лексического значения) и словообразования (словообразовательный анализ производного слова) при установлении и описании семантической категоризации лексикона. Материалом для исследования послужили производные ментальные глаголы современного русского языка, объединённые в лексико-семантические группы (далее ЛСГ) мышления и чувственного восприятия.

Лексико-семантическая группа признана основным для лексической системы типом классов слов. Отнесение слова к той или иной ЛСГ осуществляется, прежде всего, на базе компонентного (семного) анализа лексического значения слов, методика которого детально разработана в трудах О.С. Ахмановой, Л.М. Васильева, И.А. Стернина, Э.В. Кузнецовой и др. ЛСГ объединяют в себе слова одной части речи, в которых «помимо общих грамматических сем имеется как минимум ещё одна общая сема – категориально-лексическая архисема, классема»; «эта сема составляет семантическую основу группы и в каждом отдельном слове уточняется с помощью дифференциальных сем» [10, с. 73, 75].

Эффективность этой методики очевидна, подтверждением чего служит создание на её основе (или с применением этой методики) ряда идеографических словарей русского языка, в числе которых «Русский семантический словарь» (М., 1984), комплексный учебный словарь «Лексическая основа русского языка» (М., 1984), «Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений», т. 1–3 (М., 1998–2003), словарь-справочник «Лексико-семантические группы русских глаголов» (Екатеринбург, 1988), «Толковый словарь русских глаголов» (М., 1999), «Большой толковый словарь русских глаголов» (М., 2006) и др. Используемый в качестве основного при решении задачи разбиения лексикона на лексико-семантические парадигмы (группы), этот метод всё более и более совершенствуется, однако его применение по отношению к одним и тем же языковым объектам не даёт однозначных результатов. В исследованиях, направленных на системное описание семантики тех или иных классов слов, можно встретить модели ЛСГ, значительно отличающиеся друг от друга по количеству и характеру компонентов. Такова, в частности, лексико-семантическая группа глаголов мышления. Сопоставим две модели этой группы, одна из которых приведена в самом современном специализированном лексикографическом источнике (БТСРГ), а вторая разработана в монографическом исследовании С.Р. Омельченко «Ментальные глаголы в речи казаков Нижнего Поволжья» [11]. Обратим внимание при этом лишь на невыявленные компоненты ЛСГ глаголов мышления (потенциально избыточные, «лишние» единицы той или иной модели ЛСГ нас интересовать не будут), сделав акцент на деривационном факторе формирования ЛСГ.

БТСРГ приводит в составе группы 21 лексическую единицу: *вникать*, *восстанавливать*, *глядеть*, *думать* (2 лексико-семантических варианта, далее – ЛСВ), *мыслить* (2 ЛСВ), *заблуждаться*, *напоминать* (2 ЛСВ), *подразумеваться*, *помышлять*, *продумывать*, *раздумывать* (2 ЛСВ), *размышлять*, *соображать* (3 ЛСВ), *сообразить*, *упомнить*. В качестве базового слова-идентификатора, являющегося лексическим репрезентатором общего, свойственного всей группе семантического компонента, приведён глагол *думать*; типовая семантика

группы обозначена как «рассуждать, строить умозаключение как высшую форму отражения действительности» (БТСРГ, с. 258).

Р.С. Омельченко фиксирует в составе этой группы намного больше глаголов: *вдуматься/вдумываться, вникнуть/вникать, додумать/додумывать, додуматься/додумываться, задуматься/задумываться, кумекать* (прост.), *мозговать* (прост.), *обдумать/обдумывать, обмозговать/обмозговывать, передумать/передумывать* (разг.), *мыслить, подозревать, подразумевать, подразумеваться, подумать, подуматься* (разг.), *помозговать* (прост.), *помыслить/помышлять, поразмышлять* (разг.), *предположить/предполагать, раздумывать, раздуматься/раздумываться* (разг.), *размышлять, рассудить, рассуждать* и др. [11, с. 119–120] (отметим, что за рамками этого ряда остались включённые автором в данную ЛСГ диалектные лексемы). При определении состава группы Р.С. Омельченко исходит из того, что в семантической структуре этих глаголов «можно выделить интегральную сему ‘размышление’ и дифференциальные признаки ‘предаваться раздумью’, ‘обдумывание’, ‘погружение в мысли’, ‘глубина мысли’ и др., которые уточняют категориальную сему ‘осуществление ментальной деятельности’ как состояние размышления, погружённости в свои мысли» [11, с. 99].

Отличительной чертой словарного варианта ЛСГ является отдельная фиксация в качестве компонентов группы лексико-семантических вариантов, имеющих общую категориально-лексическую сему; во вводной части словаря содержится прямое указание на это: «Основной фактор отбора материала – наличие общей категориально-лексической семантики – позволяет рассматривать в составе одной ЛСГ слов прямые номинативные и производные ЛСВ, в том числе переносные, а также фразеологически и синтаксически связанные» (БТСРГ, с. 18). Вызывает сожаление лишь тот факт, что в данном словаре самостоятельность этих единиц, на наш взгляд, чрезмерно абсолютизирована: не сохранена принятая в лексикографии нумерация ЛСВ, которая помогла бы отразить направление семантической деривации. Однако сам принцип последовательного учёта фактора семантической деривации, порождающей новые семемы на базе лексемы с прямым номинативным значением при сохранении формального тождества этих единиц и общности категориально-лексической семы, при выделении в языке лексико-семантических классов представляется весьма конструктивным.

Морфемно-деривационный фактор при определении состава ЛСГ лексикологами учитывается, главным образом, в наиболее очевидном аспекте, ср.: «Достаточно часто слова одной группы оказываются сходными по словообразовательным формантам, поскольку в рамках таких групп реализуются какие-то определённые словообразовательные модели» [10, с. 79]. Э.В. Кузнецова иллюстрирует свою мысль глаголами ЛСГ соединения, большинство которых образованы с помощью приставки *с-*: *собрать, соединить, сшить, склеить, связать, сколотить* и др. Словообразовательный формант в этом случае является средством выражения категориально-лексической семы.

Не менее важно, кроме того, принимать во внимание наличие в пределах одной ЛСГ других единиц, связанных между собой деривационными отношениями. Речь идёт о словообразовательных модификатах, то есть производных, образованных на базе лексических единиц той же группы. В этих словах специальное

выражение получают однотипные, повторяющиеся дифференциальные семы, уточняющие категориальную сему. Составители «Большого толкового словаря русских глаголов» прямо постулируют необходимость включения «в состав лексико-семантической группы дериватов с модификационными словообразовательными значениями, не меняющими категориально-лексическую семантику мотивирующего глагола в его производных (глаголы со значением кратности, длительности, фазовости действия и т. п.)», утверждая при этом, что такие глаголы принимались во внимание «в том случае, если (они) были зафиксированы в МАС» (БТСРГ, с. 15).

Между тем в состав словарной модели ЛСГ глаголов мышления, помимо трёх непрямых глаголов (*думать*, *вникать/вникнуть*, *соображать/сообразить*), включены лишь 2 производных глагола, образованных от лексической единицы той же группы – базового глагола *думать*: *продумывать/продумать* и *раздумывать*. Глагол *продумать* образован путем префиксации; префикс *про-* – регулярная и продуктивная словообразовательная единица, образующая глаголы совершенного вида со значением ‘**тщательно совершить действие**, названное мотивирующим словом, с интенсивностью подвергнуться такому действию’ (ТССЕРЯ, с. 422–423). Глагол *раздумывать* образован конфиксальным способом (словообразующий формант – конфикс *раз-...-ыва(ть)*) и выражает значение ‘**много, напряжённо думать, размышлять**’ (МАС, т. 3, с. 607). Итак, в этих дериватах специальное выражение получили квалифицирующие дифференциальные семы, которые уточняют сему категориальную, то есть оба глагола имеют модификационное словообразовательное значение. Прочие модификаты глагола *думать*, а также модификаты других глаголов в рассматриваемом варианте ЛСГ глаголов мышления не представлены.

В модели ЛСГ глаголов мышления, разработанной Р.С. Омельченко, зафиксировано значительно больше производных глаголов, в том числе модификатов:

вдуматься/вдумываться «**внимательно** обдумать, осмыслить что-л., **вникнуть** во что-л.» (МАС, т. 1, с. 144);

додумать/додумывать «**окончить** обдумывание чего-л.» (МАС, т. 1, с. 416);

додуматься/додумываться «размышляя, **прийти** к какой-л. мысли, **закл. чению, выводу**» (МАС, т. 1, с. 416);

задуматься/задумываться «**предаться** думам, размышлению» (МАС, т. 1, с. 517);

призадуматься/призадумываться «**впасть** в раздумье, серьёзно подумать» (МАС, т. 3, с. 409);

обдумать/обдумывать «мысленно рассмотреть **все** детали, обстоятельства чего-л., **всесторонне** взвесить, продумать» (МАС, т. 2, с. 524);

передумать «обдумать **всё, многое** или подумать обо **всём, многом**» (МАС, т. 3, с. 62);

подумать «**некоторое время** думать» (МАС, т. 3, с. 226);

продумать/продумывать «провести **какое-л. время** в думам, размышлениях» (МАС, т. 3, с. 482);

раздумывать «**много, напряжённо** думать, размышлять» (МАС, т. 3, с. 607);

раздуматься/раздумываться (разг.) «**впасть** в раздумье, **погрузиться** в размышления» (МАС, т. 3, с. 607).

Исходя из главного свойства дериватов модификационного типа – сохранения в структуре их лексического значения категориально-лексической семы мотивирующего слова, выраженной в таких дериватах производящей основой, правомерно возвести в принцип отнесение всех модификатов к той ЛСГ, в которую входит слово, являющееся для них производящим. Последовательное применение этого принципа позволяет пополнить анализируемую ЛСГ ещё несколькими единицами. По данным ССРЯ А.Н. Тихонова, в словообразовательную парадигму глагола *думать* входят помимо вышеназванных ещё три глагола-модификата:

надуматься «подумать **вдоволь, много**» (НСРЯ, т. 1, с. 928);

недодумать/недодумывать «**недостаточно, не до конца** продумывать, обдумывать что-л.» (НСРЯ, т. 1, с. 992);

подумывать (разг.) «1. Думать, размышлять о чём-л. **время от времени**» (НСРЯ, т. 2, с. 176).

Данные глаголы, вне сомнений, являются не учтёнными в проанализированных выше моделях ЛСГ мышления компонентами этой группы: глаголы *думать, подумать, продумывать, обдумывать* в их словарных дефинициях указывают на категориально-лексическую сему в структуре их значения, а выделенные лексические конкретизаторы (равно как и в дефинициях глаголов, приведённых выше) соответствуют формально выраженным семам квалифицирующего характера (количественным, временным, результативным), характеризующим процесс размышления с различных сторон.

Прочие глагольные дериваты лексемы *думать* имеют мутационные словообразовательные значения, поскольку категориально-лексическая семантика производных глаголов отличается от категориально-лексической семы мотивирующего глагола *думать*, ср.:

вздумать (разг.) «неожиданно **захотеть, решить** что-л. сделать» (НСРЯ, т. 1, с. 171);

придумать/придумывать «1. **Приходить к какому-л. решению** в результате размышления, раздумья и т. п. // Создавать что-л. в мыслях, воображении; сочинять» (НСРЯ, т. 2, с. 300).

Оба глагола по наличию категориальной лексической семы ‘решить’, ‘приходить к решению’ должны быть отнесены к ЛСГ глаголов решения; на том же основании отнесём к этой группе прочие компоненты глагольного звена словообразовательной парадигмы глагола *думать* – кодериваты *удумать, одуматься, выдумать/выдумывать, раздумать*.

Рассмотрим с деривационных позиций структуру другого объединения в рамках лексико-семантического поля интеллектуальной деятельности – ЛСГ глаголов восприятия (типовая семантика – ‘воспринимать что-л. каким-л. образом (зрением, слухом, обонянием) с помощью каких-л. органов чувств’; базовый глагол – *воспринимать/воспринять* (БТСРГ, с. 243)). Согласно данным БТСРГ, эта ЛСГ включает в свой состав такие непроизводные глаголы в прямом значении, как *глядеть, смотреть, видеть, слушать, слышать, нюхать, цупать, оцупать, озирать*. Проанализируем, насколько полно учтён словообразовательный потенциал глаголов с семантикой восприятия (на примере нескольких из них), исходя из представленности в ЛСГ модификатов этих глаголов.

Глаголом *смотреть* мотивированы следующие единицы в составе группы: *всматриваться, высматривать, досматривать, засматриваться, осматривать, подсматривать, присматриваться, просматривать, рассматривать, смотреться*; глаголом *слушать* – *вслушиваться, выслушивать, дослушивать, наслушаться, подслушивать, прислушиваться, прослушивать*. Непонятна, прежде всего, асимметричность этих групп (10 и 7 производных соответственно), представляющих собой модификационный блок словообразовательных парадигм глаголов со сходной семантикой, а значит, имеющих равный деривационный потенциал. Трудно объяснить и тот факт, что в словаре вообще не представлены дериваты глаголов *нюхать, щупать*, также называющих действие, направленное на восприятие.

Материал ССРЯ позволяет выявить все производные глаголы в парадигме или в словообразовательной цепочке каждой из рассматриваемых лексем. Компонентный анализ значений этих дериватов (наряду с учётом модификационного или мутационного характера значения соответствующего словообразовательного типа) даёт возможность выбрать из их числа модификаты, не представленные в словарной модели ЛСГ глаголов восприятия. Далее будут приведены такого рода дериваты, образованные от глаголов *слушать, смотреть* и *нюхать*:

внюхиваться/внюхаться «нюхая, стараться уловить, определить запах чего-л.» (НСРЯ, т. 1, с. 192);

занюхивать (разг.) «нюхать что-л. после выпитого (обычно спиртного)» (НСРЯ, т. 1, с. 509);

заслушаться/заслушиваться «увлекаться, слушая кого-л., что-л.» (НСРЯ, т. 1, с. 525);

заслушивать «слушать что-л. публично оглашаемое или кого-л. выступающего» (НСРЯ, т. 1, с. 525);

нанюхаться/нанюхиваться «1. Нюхать что-л. много, вдоволь» (НСРЯ, т. 1, с. 946);

насмотреться «1. Посмотреть, увидеть много чего-л. 2. Посмотреть много, вдоволь» (НСРЯ, т. 1, с. 962);

недосмотреть/недосматривать «при надзоре, наблюдении за кем-л., чем-л. делать упущения» (НСРЯ, т. 1, с. 995);

недослушать/недослушивать «выслушать что-л. не полностью, не до конца» (НСРЯ, т. 1, с. 994);

обнюхать/обнюхивать «нюхать кого-л., что-л. со всех сторон» (НСРЯ, т. 1, с. 1081);

пересмотреть/пересматривать «1. Осматривать всё или многое (одно за другим), всех или многих (одного за другим). 2. Просматривать всё или многое (одно за другим), всех или многих (одного за другим). 3. Смотреть (пьесу, картину и т. п.) вторично, ещё раз» (НСРЯ, т. 2, с. 76);

переслушать/переслушивать «1. Слушать всех или многих, всё или многое, слушать много раз. 2. Слушать заново, ещё раз» (НСРЯ, т. 2, с. 76);

перенюхать/перенюхиваться «нюхать, обнюхать всех или многих, всё или многое» (НСРЯ, т. 2, с. 66);

перенюхиваться «1. Обнюхивать друг друга (о собаках)» (НСРЯ, т. 2, с. 66);

понюхивать «нюхать время от времени» (НСРЯ, т. 2, с. 220);

посматривать «1. Смотреть время от времени; поглядывать» (НСРЯ, т. 2, с. 240);

принюхаться (сов.) «1. Долго вдыхая какой-л. запах, привыкнуть к нему» (НСРЯ, т. 2, с. 313);

принюхиваться (несов.) «1. Нюхать, стараясь определить, распознать какой-л. запах» (НСРЯ, т. 1, с. 313).

Таким образом, с применением словообразовательного инструментария (учитывался потенциал лишь трёх глаголов) выявлено ещё 16 единиц в составе ЛСГ глаголов чувственного восприятия. Поэтому представляется продуктивным введение в алгоритм определения состава ЛСГ словообразовательного блока, включающего в себя следующие шаги:

- выявление базового слова и основных простых (непроизводных и производных первой-второй степени) единиц группы;
- установление на базе лексикографических данных круга дериватов этих единиц;
- выделение из их числа модификатов, которые правомерно включить в состав данной ЛСГ.

Установление законов и особенностей лексико-семантической категоризации русского языка – задача сложная, и хотя исследователями в этом направлении проделана огромная базовая работа, она, вне сомнений, должна быть продолжена; имеющиеся идеографические описания лексической системы нуждаются в уточнении и дополнении. Бесценную помощь может оказать в этом привлечение материалов словообразовательных словарей и деривационных методик. Знание особенностей производного слова вооружает исследователей дополнительными механизмами адекватного структурирования лексико-семантической системы языка. Продемонстрированная эффективность методики, объединяющей методы словообразования и лексикологии как смежных разделов языкознания, объясняется тем, что она отражает целостность двух начал: статической организации (системно-структурного фактора) и динамической природы (системообразующего фактора) лексикона.

Значимость разработки подобных комплексных лексико-деривационных (и шире – номинативно-деривационных) методик заключается в том, что создание на их основе моделей лексико-семантических категорий (групп, полей) является фактически попыткой реконструкции двух близких по природе процессов: формирования лексикона национального языка как разветвлённой сети категорий и пошагового освоения этого языка ребёнком или иностранцем.

Summary

V.A. Kosova. Semantic Categorization of Lexicon: Combination of Lexicological and Word-Building Methods.

The article aims at reasoning the effectiveness of uniting the leading methods of lexicology (component analysis of lexical meaning) and word-building (derivational analysis of derived word) in the course of lexicon semantic categorization. The research is based on the material of Russian verbs united into lexico-semantic groups of thinking and sensual perception.

Key words: component analysis of lexical meaning, derivational analysis, lexico-semantic group, word-building modification, mental verbs.

Источники

- БТСРГ – Большой толковый словарь русских глаголов. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2006. – 576 с.
- НСРЯ – *Ефремова Т.Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: в 2 т. – М.: Рус. яз., 2000.
- МАС – Словарь русского языка: в 4 т. – М.: Рус. яз., 1982.
- ССРЯ – Словообразовательный словарь русского языка: в 2 т. – М.: Рус. яз., 1990.
- ТССЕРЯ – *Ефремова Т.Ф.* Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка. – М.: АСТ: Астрель, 2005. – 643 с.

Литература

1. *Земская Е.А.* Современный русский язык. Словообразование. – М.: Флинта: Наука, 2005. – 328 с.
2. *Балалыкина Э.А., Николаев Г.А.* Русское словообразование. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1985. – 182 с.
3. *Даниленко В.П.* Ономаσιологическое направление в грамматике. – М.: Изд-во ЛКИ, 2007. – 344 с.
4. *Косова В.А.* Ономаσιологический подход как основа исследования словообразовательной категоризации действительности // Учён. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2008. – Т. 50, кн. 6. – С. 217–224.
5. Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Сов. энцикл., 1990. – 685 с.
6. *Жолобов О.Ф.* Словообразование и морфология // *Die Beziehungen der Wortbildung zu bestimmten Sprachebenen und Sprachwissenschaftlichen Richtungen.* – Frankfurt am Main: Lang, 1991. – S. 31–55.
7. *Ефремова Т.Ф.* Место словообразования в системе науки о русском языке // *Ефремова Т.Ф.* Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка. – М.: АСТ: Астрель, 2005. – С. 614–619.
8. *Марков В.М.* О семантическом способе словообразования в русском языке // *Марков В.М.* Избранные работы по русскому языку. – Казань: ДАС, 2001. – С. 117–135.
9. *Попова З.Д., Стернин И.А.* Общее языкознание. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. – 408 с.
10. *Кузнецова Э.В.* Лексикология русского языка. – М.: Высш. шк., 1989. – 216 с.
11. *Омельченко С.Р.* Ментальные глаголы в речи казаков Нижнего Поволжья. – Волгоград: Изд-во Волгогр. ун-та, 2006. – 411 с.

Поступила в редакцию
28.01.09

Косова Вера Алексеевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры современного русского языка Казанского государственного университета.